

А.С. Линец, С.И. Линец

Партизаны Ставрополя в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами: спорные вопросы, оценки эффективности (август 1942 г. – январь 1943 г.)

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны являлось важным фактором в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Создание партизанских отрядов на оккупированных врагом территориях началось в первые же дни агрессии Германии против Советского

Союза. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. в этой связи отмечалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д.» [4: 222]. Во многих регионах партизанское движение в первый год войны получило широкий размах.

На территорию Ставропольского края немецкие войска вторглись в начале августа 1942 г. К этому времени практически во всех сельских районах и в городах уже были созданы партизанские отряды, которыми руководили партийные и советские работники. В данном подходе к организации партизанского движения отчетливо проявляется стремление к массовости движения, погоня за количеством. Ввиду этого, нередко дело доходило до абсурда, когда «...человека записывали в партизаны, но сам он об этом – ни сном, ни духом. В конце концов, партийный долг все же обязывал вступить в партизаны» [5: 24]. Понятно, что не у всех записанных в отряды партизан был высокий боевой дух. Позже это нередко приводило к дезертирству из отрядов, к проявлениям трусости и неустойчивости при столкновениях с врагом.

Первые же недели немецкой оккупации стали для партизан Ставрополья временем боевого крещения. При этом они понесли серьезные потери, особенно в горах Карачаевской автономной области. В ряде случаев, не имея правильного представления о методах борьбы с врагом, партизаны, не имевшие боевого опыта, проводили фронтальные бои со специально обученными и опытными частями из состава 49-го немецкого горнострелкового корпуса. Им удавалось сдержать продвижение врага к кавказским перевалам, но тяжелой ценой таких боев была гибель личного состава и даже последующий распад отдельных партизанских отрядов. Так, отряд «Мститель», прикрывавший горную дорогу на Клухорский перевал, в середине августа 1942 г. в районе туристской базы «Гоначхир» сумел навязать врагу встречный пятичасовой бой. В итоге отряд уничтожил до 30 немецких горных стрелков и затем организованно отошел на новые позиции [13: 138-139]. «Если учесть, что большинство партизан отряда «Мститель» не имело вооружения вообще, то значимость этого боя становится весьма весомой... И этого вполне достаточно для того, чтобы память о партизанах была вечной», – подчеркивает К.-М. Алиев [1: 55]. В то же время, Хабезский партизанский отряд был разбит немецкими войсками в первом же бою, который проходил 2 сентября 1942 г. [6: 95,97]. Из 30 человек его личного состава

осталось всего 4 бойца, и отряд прекратил свое существование. Фронтальное, открытое сражение с превосходящими силами противника стало причиной гибели Гофицкого партизанского отряда уже в ходе первого его боя, проходившего на открытой степной местности 18 августа 1942 г. Из 22 человек своего личного состава отряд потерял убитыми 19 человек. Результатом этого смелого, но трагического для партизан боя, стала задержка продвижения колонны немецких войск всего на 40 минут [12: 149].

О серьезности негативной ситуации в деятельности партизанских отрядов Ставропольского края, сложившейся в течение первых трех недель сражений с немецкими войсками, отчетливо свидетельствует выписка из протокола заседания бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) от 4 сентября 1942 г. В ней, в частности, отмечалось: «Признать настоятельно необходимым всем партизанским отрядам немедленно завершить внутреннюю организационную работу и смелее переходить к активным действиям по истреблению мелких групп противника и пособников врага из местного населения...» [14: 141]. Первые тяжелые бои с наступавшими немецкими войсками отчетливо показали, что партизанским отрядам не следует вступать в открытые бои с опытным и многочисленным врагом. Шансов на успешный исход таких сражений у партизан практически не было. Поэтому и пришло осознание необходимости бороться лишь с небольшими отрядами немецких войск и местных коллаборационистов.

Но только к середине сентября 1942 г. уцелевшие в первых сражениях с врагом партизанские отряды Ставрополя стали переходить к другой тактике действий, которая больше соответствовала боевой работе именно партизанских соединений. Так, в восточных районах Ставрополя вплоть до начала октября 1942 г. они проводили смелые рейды по тылам врага. Планы таких рейдов были разработаны крайкомом ВКП(б) совместно с командованием отрядов Восточной группы. Вначале партизаны ограничивались ведением разведки в тылу врага, боевыми столкновениями с немногочисленными подразделениями гитлеровцев. Затем, накопив практический опыт ведения такого рода операций, партизанские отряды начали наносить удары по гарнизонам врага, навязывать бои крупным частям немецкой армии. К примеру, в середине сентября 1942 г. Кисловодским партизанским отрядом совместно с разведчиками 2-й гвардейской стрелковой дивизии был разгромлен немецкий гарнизон в станице Каменноостской [12: 196-197].

Однако наряду с первыми такими успехами продолжали выявляться новые негативные стороны в деятельности партизанских соединений.

Так, крайне трагически сложилась судьба партизанских отрядов Западной группы, действовавших в горах Карачая. Ее командир М. Храмов позже отмечал: «Вышло в горы 834 человека, плохо подготовленных к партизанской борьбе в лесах Карачая. Еще до прихода немцев отсеклось 235 человек. После первых боев и потери продовольственных и материальных баз, перешло за перевал, погибло в боях и пропало без вести 394 человека» [3]. Под словом «отсеклось» командование партизанских отрядов Западной группы осторожно указывало на факты дезертирства части неустойчивых партизан и даже на имевшиеся отдельные случаи предательства. К примеру, при подведении итогов деятельности партизанских отрядов, секретарь Изобильненского райкома партии Полябин в августе 1943 г. направил в Военный отдел крайкома ВКП(б) справку. В ней отмечалось: «Вследствие измены и предательства 22 августа 1942 г. партизанский отряд Изобильненского района распался и не стал больше существовать. Особых боевых действий отряд не имел, а потому нет тех данных, о которых можно описать» [6: 102]. О серьезности ситуации наглядно свидетельствовал также тот факт, что трусы и предатели оказались даже среди командного состава отдельных партизанских отрядов. «В их числе, в частности, были комиссары Черкесского городского, Изобильненского и Молотовского районных партизанских отрядов. Один из них в тяжелой боевой обстановке бросил отряд и сбежал за перевал в тыл советских войск, а два других оказались предателями и перешли на службу к немцам» [7: 393]. И это притом, что крайком партии предварительно особенно тщательно отбирал и проверял коммунистов, направленных в отряды на командные и политические должности.

Большинство партизанских отрядов еще до подхода немецких войск осуществляли закладку своих продовольственных ресурсов. Но делали это крайне беспечно и неосторожно, не маскируя своих действий. Поэтому местное население хорошо знало об этих приготовлениях партизан и позже либо разграбило это продовольствие, либо сдало его немецким властям. В результате, уже к началу октября 1942 г. партизанские отряды лишились своих продовольственных баз. Поэтому они вынуждены были выходить в советский тыл, так как дальнейшее их существование в горах без необходимого количества продуктов питания было невозможно.

К началу ноября 1942 г. в горах Карачаевской автономной области сохранили свою боеспособность всего три отряда из 17, числившихся здесь к началу борьбы с немецкими оккупантами: Преградненский, Новоалександровский и Кировский. 10 ноября Ставропольский краевой штаб партизанского движения поставил перед командованием этих

отрядов новую боевую задачу. Партизаны должны были выйти «... в район Круглая – Псемен для проведения операций против немецко-фашистских войск и их транспорта» [2]. Однако в тяжелых условиях уже наступившей в горах зимы и при отсутствии необходимого количества оружия и боеприпасов выполнить этот приказ оказалось крайне тяжело. Уже через четыре дня, 14 ноября 1942 г., партизаны Западной группы у горы Загедан приняли свой последний бой с численно превосходящим врагом. О его трагичности говорят следующие строки в одном из документов тех лет: «Немцы вели сильный обстрел, ... но партизаны не ответили ни одним выстрелом. Это была не столько тактика командования, сколько реальный расчет – строжайше беречь боеприпасы и стрелять по врагу только по команде и наверняка. Положение складывалось тяжелое. Боеприпасов оставалось совсем мало...» [6: 106-107].

Лучше складывалась ситуация с партизанскими отрядами Восточной группы. В частности, с 10 октября по 4 ноября 1942 г. они стали использовать новую тактику борьбы. Совместно с казаками 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса партизаны осуществляли нападения на немецкие гарнизоны, устраивали засады в тылу немецких войск, истребляли немецких пособников.

Этой успешной совместной боевой деятельности с казаками способствовал тот факт, что по распоряжению командования Восточной группы был создан сводный партизанский конный полк. Партизанские отряды объединились в эскадроны этого полка [8: 167]. В сражениях с превосходящими силами врага партизаны показали себя мужественными и сильными воинами.

Затем, в ноябре 1942 г., тактика действий партизанских отрядов Восточной группы снова изменилась. В частности, с начала месяца они стали выделять из своего состава небольшие мобильные группы для действий в тылу врага для проведения дерзких диверсий в местах расположения противника. Одной из ключевых задач таких групп становился захват у врага и перевод в расположение частей Красной армии крупного рогатого скота, овец, лошадей.

К середине ноября 1942 г. партизанские отряды Ставрополя накопили значительный опыт в трехмесячной борьбе с оккупантами. По предложению М.А. Суслова было принято решение обсудить предварительные итоги деятельности партизанских сил края. «С этой целью в Кизляр были вызваны начальники и комиссары партизанских отрядов. 19 ноября 1942 г. бюро крайкома заслушало доклад второго секретаря крайкома партии М.М. Золотухина о деятельности отрядов Северо-Восточной группы и об их дальнейших планах» [11: 60].

Вслед за этим крайком партии во главе с М.А. Сусловым «озаботился» вопросом о создании полноценного Ставропольского краевого штаба партизанского движения. Он, наконец-то, был создан только 30 ноября 1942 г., т.е. буквально за два дня до начала отступления немецкой группы армий «А» с Северного Кавказа, и перехода в наступление частей Красной армии [12: 165]. Начальником штаба был назначен М.А. Сулов. Эта мера, конечно, уже являлась запоздалой. Ситуация на фронте коренным образом изменилась и теперь партизанские отряды действовали в наступательных операциях в тесном взаимодействии с наступавшими дивизиями Северной группы войск Закавказского фронта. Об их успехах 21 января 1943 г. говорилось в сообщении Совинформбюро: «Три отряда ставропольских партизан, взаимодействуя с наступающими частями Красной армии, истребили немецкие гарнизоны в Левокумском и Арзгирском районах. Партизаны уничтожили 117 и взяли в плен 87 немецких солдат и офицеров...» [12: 218].

В ряде мест, опираясь на патриотическую поддержку местного населения, партизанские отряды стали даже освобождать отдельные населенные пункты в тылу врага и восстанавливать там советскую власть. А в период с 18 и до 21 января 1943 г. партизанские отряды приняли активное участие в освобождении краевого центра – Ставрополя. Вместе с наступавшими подразделениями Северной группы войск Закавказского фронта шесть отрядов проводили боевые операции против немецких оккупантов на подступах к городу, а затем и его на улицах [15]. Партизаны, в частности, нарушали линии связи гитлеровцев, истребляли мелкие группы вражеских солдат, препятствовали вывозу из Ставрополя промышленного оборудования и продовольствия, военных грузов и сырья. Благодаря действиям партизан оккупанты не смогли взорвать и сжечь в городе десятки объектов: жилых зданий, помещений школ, кинотеатров, магазинов.

К концу января 1943 г. вся территория Ставрополя была полностью очищена от врага. На этом закончилась боевая деятельность партизанских отрядов. Их достижения были признаны и отмечены Родиной еще в ходе войны. Так, 21 января 1943 г. Совинформбюро сообщило о боевых успехах трех отрядов ставропольских партизан. Были приведены конкретные показатели их активной деятельности: уничтожено и взято в плен более 200 гитлеровцев, захвачено 220 единиц различного оружия, отбито у врага более 4000 голов скота и т.д. [9: 228]

Партизанские отряды Ставропольского края внесли свой достойный вклад в дело разгрома врага. По официальным данным, содержащимся в официальном отчете краевого штаба партизанского движе-

ния от 28 декабря 1943 г., народные мстители края уничтожили почти 4300 оккупантов и их пособников [12: 214]. По сравнению с другими регионами страны, где действовали более крупные партизанские силы, этот вклад не был столь же значительным. К сожалению, на Ставрополье партизанское движение не приняло всенародного размаха. Слишком много различных факторов, отмеченных выше, оказали негативное влияние на развертывание партизанских сил в оккупированных районах Ставропольского края. Однако народные мстители даже в таких тяжелых, зачастую трагических условиях, сделали все, на что были тогда способны. В сражениях с опытным и коварным врагом партизанские отряды края потеряли 246 человек убитыми и 89 пропавшими без вести [5: 26]. Их подвиг не подвергается сомнению и не нуждается в преувеличении. Убедительным доказательством этому является тот факт, что приказом начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандующего от 17 июля 1943 г. медалями «Партизану Отечественной войны» I-й и II-й степеней было награждено 439 ставропольских партизан [14: 151]. Задача нынешнего поколения историков не только помнить об этом, но и продолжать работу по дальнейшему исследованию истории партизанской борьбы с немецкими захватчиками на Ставрополье в 1942-1943 гг.

Библиографический список

1. Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. 160 с.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф.69. Оп.1. Д.4. Л.349
3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.-Р.1059. Оп.1. Д.25. Л.22.
4. КПСС в резолюциях КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.7. 1938-1945. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. 574 с.
5. Кругов А., Парфенов О. Как сражались народные мстители. Правда и вымысел о партизанской войне на Ставрополье / Открытая для всех и каждого. 2016. 19-26 октября. С. 24-26.
6. Линец А.С., Линец С.И. Партизанское движение на Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации края (август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск, 2005. 208 с.
7. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942-1943 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, РИА-КМВ, 2009. 492 с.
8. Народы Кавказа за сохранение российской государственности в период Великой Отечественной войны. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 5 мая 2016 г. Кисловодск: Северокавказское издательство «МИЛ», 2016. 319 с.

9. Наш край: Документы, материалы (1917-1977). Ставрополь: Кн. изд-во, 1983. 405 с.
10. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь: Кн. изд-во, 1972. 632 с.
11. Саренц Р.Г. Непокоренный край. Ставрополь: Кн. изд-во, 1962. 162 с.
12. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь: Кн. изд-во, 1962. 515 с.
13. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – октябрь 1943 гг.): документы и материалы / сост. Водолажская В.А. Кривнева М.И., Мельник Н.А. Ставрополь: Кн. изд-во, 2000. 175 с.
14. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 608 с.
15. Ставропольская правда. 1997. 23 августа
16. Ставропольская правда. 1997. 26 февраля.